

Не было никакой переработки, и она не пришла вовремя забрать Кристабель. Где же могла находиться Весполаро?

У померанки не имелось ни малейшего представления и ни единой зацепки. Она лишь твёрдо считала возможным одно — так или иначе, во всём был виноват Радоцвет Сикадир.

Кристабель дошла до правой боковой двери. В предыдущие два дня у восточного входа постоянно возникала давка — из-за ухаживаний Радоцвета за Кристабель, — что ставило её в тупик: ни пройти, ни отойти. Но этим вечером Кристабель не вышла через восточную дверь, и Радоцвет тоже не ждал здесь слишком долго. Не увидев своего крупного спонсора, труппа, естественно, разошлась.

Когда шум схлынул, вокруг остался лишь влажный воздух, пропитанный густым цветочным ароматом.

Искусственный букет из алхимических цветов имитировал даже запах, так что Кристабель, дёрнув маленьким носом и проявив своё пёсолюдское обоняние, пошла по этому очень отчётливому в вечерней улице следу и дошла до лифтовой площади.

Прямые лифтовые шахты соединяли воздух между этажами: мутные людские запахи единым порывом смывали цветочный аромат, и Кристабель больше не могла продолжать преследование.

Она остановилась на площади, наблюдая: один лифт поднимался вверх, другой опускался вниз.

«Куда бы направился Радоцвет Сикадир?»

В офис в его магазине «Дух груши»? Но он тоже располагался на двенадцатом уровне, недалеко от театра «Любовная муза», — ему вовсе не нужно было идти к лифтам.

Или же в другой «Дух груши» на седьмом уровне? Но стал бы он так поздно продолжать работать?

Как человек с некоторыми капиталами, Радоцвет вряд ли перерабатывал в такой час — более вероятно, что он направился куда-либо «развлекаться». По сути, ведь этим он и занимался всю жизнь.

Но если так, то Кристабель, не зная, где находятся такие места развлечений, никак не смогла бы его найти.

«Стоп, я рассуждаю не в ту сторону».

Искать ей нужно было вовсе не Радоцвета.

А Весполаро. Куда бы направилась она? Узнав от Кристабель об этом человеке, пошла бы она его расследовать?

Кристабель не знала, как Инквизиция проводит расследование в отношении подозреваемых в связях с тёмными культами, и не понимала, что, если её заявление и примут, заниматься делом должны были бы двенадцатый и семнадцатый уровни, а никак не Весполаро Хаски, работавшая в отделении на пятом уровне.

Но за короткие несколько дней Кристабель уже достаточно хорошо узнала Весполаро. Получив её наводку, эта пёсолюдка не могла ничего не предпринять — уж слишком горячо она относилась и к людям, и к работе.

— Если бы она следила за Радоцветом Сикадиром, она бы успела прийти ко мне, — тихо пробормотала Кристабель. — Значит, она не следила за Радоцветом Сикадиром... Пошла в «Дух груши»? Нет... Она пошла к нему домой.

Кристабель вошла в лифт и нажала кнопку семнадцатого уровня.

Она держала левую руку в кармане, сжимая маленький нож. Но когда рядом с ней встал маленький мальчик и взглянул на неё, у неё ещё хватало настроения улыбнуться ему.

Мальчик покраснел, отвернулся, но продолжил посматривать на миниатюрную пёсолюдку краем глаза — он увидел, как она вышла на семнадцатом уровне.

Адрес Радоцвета Сикадира Кристабель, конечно, узнала заранее...

«Стоп. Неужели то, что я раньше расспрашивала о Радоцвете Сикадире, действительно запомнили — и коллеги подумали, что я лишь притворяюсь недоступной?» — она внезапно осознала кое-что незначительное — но мысль тут же уплыла прочь, смытая её нарастающей сосредоточенностью.

Пёсолюдка выбрала кратчайший путь и вскоре оказалась у дома 176 на Эмалевом проспекте. Он выглядел как обычный трёхэтажный дом — никакой явной странности.

Привычного цветочного запаха здесь не было — значит, Радоцвет не возвращался.

Но...

Кристабель вновь дёрнула носом, низко наклонив голову, чтобы уловить запах.

Хотя цветочного запаха не было, здесь отчётливо ощущался запах Весполаро Хаски.

Она остановилась под фонарём и, следуя за едва уловимым следом, пошла вперёд — даже если направление уводило её от дома 176.

Пройдя примерно три-четыре сотни метров, померанка затормозила перед каким-то домом.

Весполаро здесь какое-то время слонялась — вот почему Кристабель остановилась. Она оглядела окрестности...

И в этот миг дом — дом, который стоял прямо тут, но которого Кристабель ранее совершенно не заметила — вдруг появился.

Почему же она не увидела его раньше?

Кристабель не испугалась — лишь удивилась.

Затем она сразу же толкнула калитку маленького сада, ступила на круговые бетонные плиты узкой декоративной дорожки и вошла внутрь.

Входная дверь оказалась не заперта.

Точнее... сейчас её не получилось бы запереть: пулевое отверстие в замке доказывало, что дверь вообще-то была закрытой.

«Неужели это Весполаро стреляла здесь? Но если Весполаро открыла дверь выстрелом, почему жители района, услышав выстрел, не вызвали охрану или инквизиторов?»

По крайней мере, по дороге сюда Кристабель не увидела ни полиции, ни инквизиторов. Она, всё больше недоумевая, толкнула дверь и при свете фонаря снаружи в первую очередь увидела труп.

Она даже не моргнула. У пёсолюдов имелось сумеречное зрение, и даже если в прихожей дома было очень темно, померанка всё равно могла различить, что труп не являлся человеческим.

Человек не мог иметь шесть ног и две дополнительные хвостовые конечности — это был демон.

Кристабель не знала, какой это вид демона, лишь могла определить, что голова у него походила на волчью. Шесть пуль попали ему в голову и грудь — это и стало причиной смерти.

Пули либо прошли навывлет, либо застряли внутри. На лбу и груди демона остались шесть

следов — ярко-жёлтых светящихся отметин, глубоких или неглубоких.

Кристабель уже видела подобное — несколько дней назад труп мышелюда, которому Весполаро одним выстрелом разнесла голову, получил такие же отметины.

Это был удар, полный святости и пожирающий нечистое — «пронзание зла».

У Кристабель дёрнулись уши. Убедившись, что демон, убитый шестью ударами пронзанием зла, больше не дышал, она обошла труп и продолжила идти внутрь.

В гостиной царил полный беспорядок: дорогие диваны и шкафы были опрокинуты, на вздыбленном ковре отпечатались странные следы и кровавые разводы, а в картинах на стенах зияли отверстия от пуль.

Услышав едва различимое тяжёлое дыхание, Кристабель ускорила шаг и вошла на кухню, смежную с гостиной.

Там лежали два трупа. Похоже, их рост составлял три-четыре метра, но внешне они совершенно не походили друг на друга — один был уродливее другого, оба демоны.

Стон и сиплое мычание доносились из-под одного из демонических тел. Кристабель сразу поняла и тут же опустилась на колени рядом. Засунув руку под тушу, она изо всех сил приподняла её.

Под телом демона лежала Весполаро Хаски. Она была без сознания; но прямо перед тем, как потерять его, эта новенькая инквизиторша бросила пистолет, который не успела перезарядить, и обеими руками вонзила короткий клинок, насыщенный очищающей силой служителя, прямо в магическое ядро демона — а затем рухнула вместе с умирающим чудовищем.

Кристабель хотела перевернуть демоническую тушу, но рука Весполаро всё ещё судорожно сжимала рукоять короткого клинка, глубоко погружённого в демона. Померанка попробовала разжать её пальцы, но едва она коснулась тыльной стороны руки Весполаро — позади вдруг раздался резкий хруст.

Как будто кто-то наступил на упавший фарфоровый осколок.

— ...

Кристабель не обернулась.

Она лишь аккуратно опустила тушу демона, чтобы та не навалилась вновь и не причинила Весполаро вторичную травму.

Затем подняла голову и посмотрела на декоративные фарфоровые тарелки на кухонной полке.

Единственным источником света служили три полоски от уличного фонаря, просачивавшиеся через жалюзи, — но этого хватило: в отблеске на фарфоре качнулась тень.

На репетиции Морехлада говорила ей:

«Кувырок. В этой сцене ты перекатываешься. Это действие показывает: ты в невыгодном положении, но ты ещё хочешь дать отпор».

Кристабель вернула левую руку в карман, сжала маленький нож — и перекадилась в сторону.

За её спиной взвыл ветер. Опоздав лишь на чуть-чуть, поток воздуха рванул вслед за ней, но, поскольку Кристабель была маленькой и умела сворачиваться в крошечный комок, эта смертоносная воздушная струя лишь выдрала пучок белой шерсти с её хвоста.

Неумелый кувырок привёл её прямо в шкаф; подавив вой, она перекадилась и села на корточки.

Нападавший оказался прямо перед ней — и теперь она увидела его чётко.

Это тоже был чудовищный, уродливый демон. Тот порыв ветра, что она слышала, — являлся взмахом его острых когтей.

Он уже нацелился на неё: широко шагнул и поднял для удара чёрные когти, сверкающие демонической энергией.

Кристабель затаила дыхание и перекадилась во второй раз.

Но теперь — не вслепую, не просто чтобы уйти от удара. Она перекадилась точно под падающий коготь, к ногам демона.

Её голова врезалась в грубую шершавую кожу чудовищной ступни. Демон уже поднимал ногу, чтобы раздавить её, но именно в этот миг ледяная вспышка вырвалась из его сердца — и почти парализовала всё тело.

Вся в пыли и грязи, Кристабель как раз поднялась.

Она достала маленький нож и ударила вверх.

Хрясь.

Лезвие расколосось о кожу демона.

Это было оружие, куда лучше подходившее для бумаги, чем для мяса.

Впервые за весь бой Кристабель на миг оцепенела.

И в этот момент над её плечом просвистел стальной трезубец, вонзившийся в тело демона — точно в его магическое ядро.

Ошеломлённая и всё ещё смотрящая на расколовшийся нож, Кристабель оглянулась — и увидела позади себя русала с голубыми вьющимися волосами, носившего лишь простое белое одеяние. Его лицо было невиданной красоты. Он держал трезубец.

По его взгляду казалось, будто он её знал.

Кристабель уловила это — и в следующую секунду услышала его голос, полный досады и упрёка.

— Так нельзя! — сказал Моисей Гуппи, который следовал за ней всю дорогу. — Без страха — вообще невозможно, понимаешь?!

<http://bllate.org/book/12612/1120000>